

—

Это «папа» от Цяо Маня так напугало Линь Цзин, что она отступила на два шага назад и с недоверием посмотрела на него и Шэнь Хэчуаня.

По её сведениям, Шэнь Хэчуань всегда был холост, и у него не было ни сыновей, ни жен, ни мужей.

Более того, незадолго до этого мать Шэнь Хэчуаня хотела устроить их с Шэнь Хэчуанем брак. Хотя тогда ей не удалось встретиться лично с Шэнь Хэчуанем, она думала, что если постарается понравиться У Хуэйлань, то заполучить Шэнь Хэчуаня будет лишь вопросом времени.

Как только она выйдет замуж за Шэнь Хэчуаня, он рано или поздно падет к её ногам, и тогда семья Шэнь будет в её власти.

В итоге она никак не ожидала, что у Шэнь Хэчуаня уже такой большой ребенок?!

Почему нигде не было ни слова об этом?

Может быть, это внебрачный сын? И У Хуэйлань хочет, чтобы она стала мачехой для её внука?

Линь Цзин сначала изменилась в лице, а затем успокоилась, подумав, что если она сможет выйти замуж в богатую семью, то стать мачехой не так уж и страшно.

Когда у неё появятся свои дети, этого внебрачного сына с неопределенным статусом можно будет легко контролировать.

Подумав об этом, улыбка на её лице стала ещё шире: «Не думала, что у господина Шэнь уже такой большой ребенок, тетя Лань ни разу не упоминала об этом. Малыш такой милый, сколько тебе лет?»

Последний вопрос был адресован Сяо Маню. Малыш не ответил прямо, а посмотрел на Шэнь Хэчуаня.

Шэнь Хэчуань не собирался объяснять недоразумение Линь Цзин, считая её незначительным человеком.

Он посмотрел на Линь Цзин и равнодушным тоном спросил: «У вас есть ещё дела? Сейчас моё

личное время».

Это было выпроваживание. Линь Цзин поняла его намёк, но раз уж она встретила Шэнь Хэчуаня, ей не хотелось просто уходить.

Она считала свою внешность и фигуру превосходными. Прошное знакомство не состоялось из-за того, что Шэнь Хэчуань её не увидел. Неужели теперь, когда он её увидел, он совершенно не проявляет к ней интереса?

Она стиснула зубы и продолжила: «Насчёт того, что говорила тётя Лань в прошлый раз, не знаю, что думает господин Шэнь. Может быть, мы назначим свидание и хорошо пообщаемся? Я к господину Шэнь всегда была...»

«Госпожа Линь».

Шэнь Хэчуань одним предложением разрушил её иллюзии: «Я уже женат».

Линь Цзин: «...»

После ухода Линь Цзин Шэнь Хэчуань пощипал Цяо Маня за щёку: «Маленький хитрец».

Цяо Мань хихикнул, взял кусочек яблока и проглотил его целиком.

Поев, Шэнь Хэчуань отвез Цяо Маня домой. Войдя в дверь, он получил фотографию комнаты в караоке от Цяо Лэ.

Это сообщение от Цяо Лэ было похоже на отчёт о его местонахождении.

Шэнь Хэчуань открыл фотографию, увидел напитки на кофейном столике и напомнил ему пить поменьше.

Как только он отправил сообщение, ему позвонил Пэй Вэньцзин. Шэнь Хэчуань ещё не поднял трубку, но уже догадался, что он хочет сказать. Как и ожидалось, сразу после соединения он услышал: «Я слышал, ты женился?!»

Слышал? От кого слышал? Конечно, от Чжао Лэя.

У Чжао Лэя было прозвище «громкоговоритель».

«Мм», — Шэнь Хэчуань надел наушники и, разговаривая с ним, пошёл в комнату Цяо Маня за одеждой.

Голос Пэй Вэньцзина был полон недоверия: «Это правда Цяо Лэ? Тот самый ребенок, которого мы видели в баре 'Майт' в прошлый раз?»

Шэнь Хэчуань достал из шкафа пижаму Цяо Маня: «Не ребенок, ему уже девятнадцать лет».

«Разве девятнадцать лет — это не ребенок?!» — сказал Пэй Вэньцзин, — «Насколько младше тебя дочь семьи Чэн? На восемь лет? На девять? Ты тогда разве не говорил, что она слишком маленькая?»

Шэнь Хэчуань не мог возразить: «О».

«Что значит 'о'?» — спросил Пэй Вэньцзин, — «Что вообще происходит? Я думал, у тебя к нему просто небольшой интерес, а ты взял и женился без единого слова. Твои родители знают?»

«Не успел ещё сказать», — Шэнь Хэчуань отнёс одежду в ванную и стал набирать воду для купания Цяо Маня.

«Ты не боишься, что они будут против? Цяо Лэ — мужчина», — напомнил ему Пэй Вэньцзин, — «Насколько я помню, твой дед всё время ждёт правнуков?»

Против?

Шэнь Хэчуань вспомнил, как его мать торопилась обсудить с Цяо Лэ вопрос приданого, и слегка улыбнулся: «Не будут».

«...Чему ты радуешься?» — Пэй Вэньцзин услышал смех в его голосе, — «Что вообще происходит, я никак не пойму?»

«Поговорим потом, я занят», — Шэнь Хэчуань поманил Цяо Маня рукой.

Пэй Вэньцзин недоумевал: «Чем ты занят?»

Шэнь Хэчуань: «Купаю ребенка».

Пэй Вэньцзин: «...»

Шэнь Хэчуань повесил трубку и помог Цяо Маню снять одежду. У него не было опыта купания детей, но, к счастью, Цяо Мань мог справиться сам.

После купания Шэнь Хэчуань высушил Цяо Маню волосы и отвёл его в комнату спать.

Цяо Мань лежал на кровати, глядя на него круглыми глазами. Шэнь Хэчуань был озадачен: «Что случилось?»

«Хочу послушать сказку», — с ожиданием посмотрел Цяо Мань на Шэнь Хэчуаня, — «Дядя Шэнь, ты умеешь рассказывать сказки?»

Раньше Цяо Лэ был занят работой и возвращался из «Немного выпить – приятно» только глубокой ночью. Цяо Мань уже давно засыпал, и они оба просто мылись и ложились спать.

Но на вилле Линьцзян всё было по-другому. После того, как Цяо Лэ перестал работать, он каждый вечер рассказывал ему сказки на ночь.

Шэнь Хэчуань никогда раньше не рассказывал сказки на ночь. Он взял с письменного стола книжку со сказками, наугад открыл страницу и начал читать Цяо Маню. К тому времени, когда он почти дочитал, Цяо Мань уже уснул.

Шэнь Хэчуань положил книгу на место и сфотографировал спящего Цяо Маня, отправив фотографию Цяо Лэ.

Цяо Лэ не ответил. В этот момент его одноклассники окружали и наливали ему выпить.

Все слышали о семейных проблемах Цяо Лэ. Сначала все деликатно избегали этой темы, но потом узнали, что он собирается восстановиться, и искренне обрадовались за него, наперебой крича, что нужно выпить за это.

Цяо Лэ не знал, сколько он выпил. В конце концов, он уже не мог идти по прямой.

Он позвонил Шэнь Хэчуаню и попросил его приехать за ним.

Все уходили парами или группами. Сун Тунъюй плохо переносил алкоголь, мало выпил и остался ждать Шэнь Хэчуаня вместе с Цяо Лэ.

Когда Шэнь Хэчуань приехал, Цяо Лэ сидел на корточках у входа в караоке-клуб, а рядом стоял Сун Тунъюй.

Он подумал, что Цяо Лэ вырвало, и, выйдя из машины, наклонился, чтобы помочь ему подняться: «Лэлэ?»

Цяо Лэ поднял голову, перед глазами всё двоилось. Он напрягся, пытаясь разглядеть, кто это: «Шэнь Хэчуань, ты приехал~»

Не вырвало, но лицо было красным от выпивки.

«Мм, я приехал», — Шэнь Хэчуань помог ему встать, усадил в машину и сказал Сун Тунъюю: «Спасибо, что присмотрел за ним. Где ты живешь? Мы тебя сначала отвезём».

«Я живу в районе Цзяннань», — махнул рукой Сун Тунъюй, — «Но я уже вызвал такси. Ты отвези Лэлэ домой, пусть протрезвеет, он много выпил».

Шэнь Хэчуань кивнул: «Хорошо».

Сказав это, он собирался сесть в машину, но Сун Тунъюй внезапно остановил его: «Подожди!»

Шэнь Хэчуань замер, увидев, что он колеблется, словно хочет что-то сказать. Он снова закрыл дверь машины: «Ты хочешь что-то сказать?»

Сун Тунъюй немного поколебался, затем спросил: «Ты знаешь о проблемах в семье Лэлэ?»

Шэнь Хэчуань догадался, что он имеет в виду родителей Цяо Лэ, и кивнул: «Знаю».

«Лэлэ очень трудно, ему намного тяжелее, чем кажется. Надеюсь, ты сможешь хорошо о нём позаботиться», — Сун Тунъюй сжал губы, подбирая слова, — «Возможно, я говорю слишком много, не обижайся».

Шэнь Хэчуань знал, что он искренне беспокоится за Цяо Лэ, и серьёзно пообещал: «Не волнуйся, я о нём позабочусь».

По дороге домой Цяо Лэ уже уснул в машине. Шэнь Хэчуань опустил сиденье, чтобы ему было удобнее спать.

Когда они приехали в подземный гараж, Шэнь Хэчуань припарковал машину, обошел её и протянул руку, чтобы помочь ему отстегнуть ремень безопасности. Цяо Лэ сонно открыл глаза: «Нужно идти на работу?»

«Нет», — Шэнь Хэчуань отстегнул ремень безопасности и просто вынес его на руках, — «Мы дома».

У Цяо Лэ сильно кружилась голова, и он не совсем понимал его слова: «Дома?»

«Мм».

Шэнь Хэчуань понёс его к лифту: «Не нужно идти на работу».

Цяо Лэ не понял и невнятно промычал в ответ.

Вернувшись домой, Шэнь Хэчуань положил его на диван. Цяо Лэ перекатился, обнял подушку и уткнулся в неё лицом.

Шэнь Хэчуань пошёл в ванную, набрал воды, вышел и увидел, что на диване никого нет — Цяо Лэ скатился на пол.

Он с небольшой улыбкой подошёл, наклонился, собираясь поднять Цяо Лэ с пола, но обнаружил, что лицо Цяо Лэ мокрое от слез.

Цяо Лэ плакал.

Он свернулся клубком на полу, прижавшись лбом к подушке. Он не издавал звуков, но слёзы текли непрерывно.

«Лэлэ?» — Шэнь Хэчуань остолбенел, протянул руку и поднял его, — «Что случилось?»

Цяо Лэ не ответил, просто продолжал плакать, намочив ему рубашку.

Шэнь Хэчуань обнял его, вспомнив слова Сун Тунъюя сегодня.

Всё это время Цяо Лэ был перед ним оптимистичным, жизнерадостным и целеустремлённым. Он был как солнце, полный неиссякаемой энергии и напора.

Но, как сказал Сун Тунъюй, Цяо Лэ намного труднее, чем кажется.

Шэнь Хэчуань бесшумно вздохнул, нежно поглаживая спину Цяо Лэ. Подождав, пока он постепенно перестанет плакать, он отнёс его в ванную.

Цяо Лэ был сильно пьян, но вёл себя прилично, не скандалил, послушно позволял ему снимать одежду.

Единственная проблема была в том, что он выпил слишком много и совершенно не мог помыться сам, даже хуже, чем пятилетний Цяо Мань. Шэнь Хэчуаню пришлось взять на себя задачу помочь ему помыться.

Это было настоящим испытанием самообладания для Шэнь Хэчуаня, тем более что у них уже были близкие отношения.

Поэтому после того, как он помыл Цяо Лэ, ему пришлось самому принять холодный душ.

Выйдя из душа, он обнаружил, что Цяо Лэ уже уснул на его кровати.

Было уже 2:30 ночи, и Шэнь Хэчуаню было лень суетиться. Он отодвинул одеяло и лёг рядом с Цяо Лэ.

Всё равно не в первый раз спят в одной постели.

Цяо Лэ неосознанно придвинулся к нему поближе. Они пользовались одним и тем же гелем для душа, с лёгким ароматом лимона и морской соли. Было трудно понять, от кого он исходил.

Шэнь Хэчуань наклонился и поцеловал спящего Цяо Лэ в лоб: «Спокойной ночи».

Цяо Лэ ничего не почувствовал и нашёл удобное место в его объятиях.

Шэнь Хэчуань протянул руку и выключил свет. Комната погрузилась во тьму.

—

На следующее утро, когда Шэнь Хэчуань встал, Цяо Лэ ещё спал. Это было очень редкое явление.

Потому что Цяо Лэ обычно просыпался очень рано. Шэнь Хэчуань предположил, что это из-за того, что он вчера слишком много выпил и слишком устал от плача.

Шэнь Хэчуань вышел из комнаты, притворив дверь.

Тётушка Ян уже приготовила завтрак. Она поздоровалась с Шэнь Хэчуанем и пошла будить Цяо Маня.

Первым делом, выйдя из комнаты, Цяо Мань начал искать брата. Шэнь Хэчуань приложил палец к губам, сказав, что Цяо Лэ ещё спит, и попросил его говорить потише.

Цяо Мань прикрыл рот рукой и кивнул, показывая, что понял. Затем он пошёл с тётушкой Ян умываться и чистить зубы.

Когда он закончил умываться, они собирались завтракать, как вдруг зазвонил дверной звонок.

Тётушка Ян пошла открывать дверь. Шэнь Хэчуань только что налил кашу Цяо Лэ, как услышал, как тётушка Ян сказала: «Господин Шэнь, господин и госпожа пришли».

Его родители?

Шэнь Хэчуань поставил миску, подошёл и встретился взглядом с вошедшими У Хуэйлань и Шэнь Чжэнхэ.

«Папа, мама, почему вы так рано?» — спросил Шэнь Хэчуань, — «Вы завтракали?»

«Боже мой, у тебя ещё есть настроение завтракать?!» — спросила У Хуэйлань, — «Я слышала, твой внебрачный сын уже такой большой, что может сходить за соевым соусом! Что вообще происходит?»

Шэнь Хэчуань: «...»

Он примерно понял, в чём дело: «Это Линь Цзин сказала?»

«Конечно!» — сказала У Хуэйлань, — «Она сказала, что видела своими глазами! И ты ещё сказал ей, что женат?»

Шэнь Хэчуань: «Да, женился».

У Хуэйлань остолбенела: «А тот ребёнок, о котором она говорила...»

«Это тот?» — Шэнь Чжэнхэ своим зорким глазом сразу заметил Цяо Маня в столовой.

Цяо Мань никогда их не видел. Увидев незнакомцев в доме, да ещё и с таким угрожающим видом, он первым делом поставил миску, слез со стула и встал, немного нервничая.

Тётушка Ян, увидев это, быстро подошла, чтобы успокоить его: «Сяо Мань, не бойся».

У Хуэйлань тоже увидела его, прикрыв грудь рукой и бормоча что-то вроде «ужас». Затем, указывая на Шэнь Хэчуаня, она сказала: «Он действительно может сходить за соевым соусом! Ты что, совсем не жалеешь Лэлэ?! Что ты такое творишь?!»

Она хотела внуков, но Шэнь Хэчуань уже был с Цяо Лэ. Она ещё вчера составляла список подарков на помолвку, а тут вдруг появился такой большой ребёнок!

Шэнь Хэчуань: «...»

«Сяо Мань», — он повернулся и позвал Цяо Маня, — «Подойди сюда».

Цяо Мань немного испугался, но всё же отпустил руку тётушки Ян, подошёл и схватил Шэнь Хэчуаня за руку.

Шэнь Хэчуань сказал: «Поздоровайся».

Цяо Мань послушно обратился: «Здравствуйте, дедушка и бабушка».

«...» У Хуэйлань отступила на два шага назад, глядя так, будто вот-вот потеряет сознание. Она отчаянно замахала руками: «Не надо, не надо называть так».

Она действительно была готова упасть в обморок.

—

<http://bllate.org/book/14495/1282922>